

На правах рукописи

Байдарова Марина Александровна

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКЛЮЧЕНИЙ В ПРАВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Суменков Сергей Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Барзилова Инна Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
Репьев Артем Григорьевич

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Защита состоится «30» ноября 2020 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте <http://www.сгюа.рф> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном российском праве можно констатировать предельно высокую концентрацию норм, содержащих исключения из унифицированных стандартов правового регулирования. Такие исключения, выступая в качестве изъятий или дополнений из общих, а равно как и специальных правил, устанавливают иной альтернативный вариант регуляции. Необходимость в исключениях детерминирована многообразием общественных отношений, динамикой социальных процессов, разнообразием субъектов, в них участвующих, осязаемым диапазоном различных жизненных случаев, фактических обстоятельств, нуждающихся в правовой регламентации. Право, даже в идеальном его восприятии, не стоит трактовать лишь как совокупность единых для всех правил. Последние, в силу их абстрактного характера, не могут учесть все грани, нюансы, особенности и специфику конгломерата отношений, подпадающих под регулятивное воздействие права. В свою очередь, на настоящем этапе исторического развития абсолютно невозможна унификация специфики различных сфер бытия социума посредством казуистических предписаний.

Все это предопределяет объективность существования исключений в праве, несмотря на очевидное нивелирование роли права как непреложного образца поведения; обуславливает важность изучения исключений, освещения их генезиса, присущих им отличительных качеств.

Важность темы диссертационной работы детерминируется запросами юридической практики. Должная реализация исключений обеспечивает эффективность и динамичность правовой регламентации в целом и разрешение конкретной жизненной ситуации в частности.

Подобное, безусловно, зависит от выверенности и согласованности компонентов, составляющих механизм реализации исключений в праве.

Значимость последнего в еще большей степени актуализируется в условиях катастроф стихийного либо техногенного характера, пандемий, эпидемий, требующих нестандартного и оперативного инструментария, позволяющего обеспечить необходимую результативность правореализации, не нарушая тем не менее основополагающие принципы права, оставаясь в его рамках.

Таким уникальным юридическим средством выступают исключения из правил, механизм реализации которых выражается в правотворческом, правоприменительном и правоинтерпретационном сегментах.

Необходимой предпосылкой реализации исключений в праве является их изначальная формализация в определенном официально признаваемом государством источнике посредством соответствующей правотворческой деятельности, что делает целесообразным включение правотворческой составляющей в общий механизм реализации юридических исключений. От тщательности институционального закрепления исключений, а также от

соответствия их содержания и предназначения выбранной форме права для их материального выражения зависит во многом эффективность функционирования всего механизма их реализации.

Реализация исключений в праве тесным образом увязана и с проблемой правоприменительного усмотрения, что актуализирует научные исследования, направленные на выяснение пределов усмотрения субъектов правоприменительной деятельности в ходе использования данного правового инструмента, поскольку на практике нередки случаи злоупотребления со стороны правоприменителя.

Обязательность толкования исключений в праве объясняется значимостью адекватного разъяснения субъектом правоинтерпретационной деятельности всем заинтересованным участникам правового отношения сущности исключения, верности его выбора и применения. В проекции к исключениям наличие разъяснений подобного рода порождает необходимость в их корреляции с правотворческими и правоприменительными актами, градации их юридической силы.

Все вышеизложенное позволяет сделать вполне убедительный вывод о своевременности и обоснованности разработки общетеоретической модели механизма реализации правовых исключений, включающей в себя правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную составляющие. Создание подобного рода модели, равно как и действительно существующая потребность в исследовании самих исключений из правил в сфере правового регулирования, демонстрируют актуальность избранной темы диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. На наличие исключений из единых для всех правовых требований акцентировали внимание такие мыслители прошлого, как А.Г. Гойхбарг, В.М. Гессен, Р. ф. Иеринг, К.А. Неволин, Ф. Регельсбергер, С. Сигеле, Г.Ф. Шершеневич.

Среди ученых современного периода, исследовавших проблематику исключений в праве, можно назвать имена таких правоведов, как С.С. Алексеев, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, Т.В. Кашанина, А.В. Малько, И.С. Морозова, А.Г. Репьев, И.Н. Сенякин, А.Ф. Черданцев.

В той или иной степени затрагивали в своих научных трудах вопросы, обусловленные присутствием в праве исключений, Г.Х. Афзалетдинова, М.В. Баранова, П.А. Гук, М.Л. Давыдова, И.А. Минникес, Д.А. Провалинский, Е.А. Роман, Н.И. Сухова.

В отраслевых науках отдельные аспекты, связанные с исключениями, изучались В.В. Агафоновым, Е.С. Аничкиным, Н.С. Бондарем, Ю.В. Капраловой (конституционное право), О.В. Соболевым, А.О. Поддубным (административное право), К.С. Безиком (гражданское право), А.А. Исаенковым (гражданско-процессуальное право), Д.А. Дорогиной, М.С. Коробейниковой, А.Е. Куковякиным, А.М. Мифтаховым, С.В. Розенко (уголовное право), В.С. Левиным (финансовое право), Р.А. Рожковым

(налоговое право), С.А. Соловьевым (уголовно-процессуальное право), Л.В. Графом, Н.В. Тесля (земельное право).

Общие закономерности формирования и функционирования механизма реализации права весьма детально раскрываются в работе Ю.С. Решетова¹. С позиции инструментального подхода в юриспруденции данный механизм, понимаемый как совокупность правовых средств, был скрупулезно проанализирован В.А. Сапуном².

Непосредственно исключениям из правил посвящены две работы общетеоретического характера: кандидатская диссертация И.А. Муравьева³ и докторская диссертация С.Ю. Суменкова⁴. Максимально высоко оценивая значимость данных научных изысканий, хотелось бы отметить, что диссертация И.А. Муравьева в доминанте своей посвящена лишь одной из форм объективирования исключений.

Однако на настоящий момент в правовой науке отсутствует комплексный подход к анализу проблем реализации исключений в сфере правового регулирования, что во многом предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования. Представленная диссертация призвана устранить пробелы в юридическом знании о специфике практической реализации исключений в праве посредством создания соответствующей общетеоретической модели механизма претворения в жизнь норм права, устанавливающих исключения из общих и специальных предписаний.

Объектом исследования выступают исключения в праве, процесс их реализации и толкования.

Предмет исследования составляют понятие и общие закономерности формирования, функционирования и совершенствования механизма реализации исключений в праве, его содержание и структура.

Цели и задачи исследования. Цель диссертации заключается в разработке и обосновании общетеоретической модели механизма реализации исключений в праве, представляющей собой единство правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной составляющих, в получении новых научных знаний об исключениях из правил и особенностях их реализации, предложения путей и способов устранения и минимизации проблем, сопутствующих реализации исключений.

Указанной цели корреспондируют следующие **задачи** диссертационного исследования:

¹ См.: Решетов Ю.С. Механизм реализации советского права : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1991.

² См.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

³ См.: Муравьев И.А. Законодательное исключение: (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

⁴ См.: Суменков С.Ю. Исключения в праве : общетеоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016.

- рассмотреть в исторической ретроспективе процесс становления и развития исключений из правил как неотъемлемого компонента социальной, в том числе и правовой регуляции;
- обосновать необходимость использования инструментального подхода в понимании исключений в праве;
- сформировать авторское определение понятия исключительной нормы права;
- раскрыть специфику формализации исключений в различных формах права, предопределяющих особенности их дальнейшей реализации на практике;
- установить целевые ориентиры реализации и функциональную природу исключений в праве;
- определить и проанализировать технико-юридические приемы и правила формализации исключений в российском праве;
- выявить особенности осуществления исключительных нормативных правовых предписаний в жизнь применительно к основным формам реализации права;
- рассмотреть роль и значение официального толкования исключений в праве в рамках механизма их реализации;
- изучить вопрос о правоприменительном усмотрении и его пределах в механизме реализации исключений в праве;
- выявить условия и критерии эффективности механизма реализации исключений, а также определить основные способы устранения дефектов, препятствующих действию данного механизма.

Методологическая основа исследования. В основу теоретического познания исключений в праве и механизма их реализации был положен целый ряд методов, к основным из которых относятся следующие.

Диалектический материализм выступил магистральным методом исследования, прежде всего, благодаря имеющемуся в его арсенале закону единства и борьбы противоположностей, позволившему определить диалектику взаимосвязи правил и исключений в правовом регулировании.

Исторический метод был полезен в ходе освещения генезиса исключений, определения тождества их свойств при отражении в правовых памятниках различных периодов истории.

Системно-структурный метод применялся в целях обоснования модели трехэлементной структуры механизма реализации исключений, включающей в себя правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную составляющие.

Кибернетический метод, включающий в себя закон необходимого разнообразия, был положен в обоснование объективности существования исключений в праве и потребности в их надлежащей практической реализации.

Теоретическая основа исследования. Изучение заявленной проблематики основывается, прежде всего, на постижении фундаментальных

постулатов общей теории права. Автор в своих научных изысканиях опирался на произведения С.С. Алексеева, М.И. Байтина, В.М. Баранова, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, О.Э. Лейста, В.П. Малахова, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.В. Лазарева, Н.А. Придворова, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетова, В.А. Сапуна, И.Н. Сенякина, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Черданцева.

Исследование исключений в праве предполагает анализ трудов таких ученых, как М.В. Баранова, П.А. Гук, М.Л. Давыдова, Т.В. Кашанина, И.А. Минникес, И.С. Морозова, И.А. Муравьев, Д.А. Провалинский, А.Г. Репьев, Е.А. Роман, С.Ю. Суменков, Н.И. Сухова.

Отдельные вопросы, возникающие в ходе разработки темы исключений и механизма их реализации, детерминировали обращение к публикациям С.А. Белоусова, В.П. Малахова, В.В. Ныркова, В.В. Субочева, В.В. Трофимова, К.В. Шундикова.

В процессе написания диссертации широко использовались достижения отраслевых юридических наук.

Должное познание исключений, осознание роли их реализации при упорядочении общественных отношений, уяснение специфики их практического воплощения обусловили необходимость освещения позиций Р. Давида, Г. Кельзена, В.И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Р.У. Эшби.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативную основу диссертации составляют традиционно выделяемые в общей теории права формы (источники права в юридическом смысле). С учетом специфики правовой системы России, нормативные правовые акты, содержащие исключения из правил и определяющие порядок их реализации, следует считать доминантной нормативной основой исследования. К таким актам относятся различные виды как общефедеральных законов, так и законов субъектов федерации, а также подзаконные нормативные правовые акты федерального, регионального, муниципального, локального уровней. Отдельную группу составили рассмотренные в ретроспективном аспекте российские и зарубежные нормативные акты, утратившие юридическую силу.

В диссертации имеются примеры правовых обычаев и нормативных договоров, в которых зафиксированы исключения из правил.

Особым источником права, подвергнутым анализу в работе, выступают акты высших судебных органов, некоторые из которых обладают прецедентным характером, позволяющим констатировать нормативность объективированных в них исключений.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя правореализационные акты уполномоченных субъектов, содержащие в себе властное индивидуализированное решение о применении исключения из правила. В диссертации представлен широкий спектр подобного рода правоприменительных актов: это акты судов, входящих в судебную систему

России, а также акты ЕСПЧ, акты органов прокуратуры, акты органов государственной исполнительной власти Российской Федерации.

В эмпирическую основу работы входят также акты официального толкования, относящиеся как к нормативному, так и к казуальному толкованию, в которых содержатся компетентные разъяснения исключений из правил в сфере правового регулирования.

Научная новизна исследования. Новизна диссертации предопределена целью исследования, в соответствии с которой в работе сформирована комплексная общетеоретическая модель механизма реализации исключений в праве, включающая в себя его понятие, структуру, целевую и функциональную характеристику, а также определение условий и критериев эффективности действия данного механизма.

Одной из центральных идей работы является утверждение о необходимости рассмотрения механизма практического воплощения исключений в праве в единстве трех его составляющих – правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной, ориентированных на преодоление и нивелирование проблем, сопутствующих реализации правовых исключений.

Новизна работа состоит также в раскрытии и уточнении таких вопросов, как: особенности исторического становления и развития исключений в праве; характеристика исключений как юридических средств; понятие и отличительные признаки исключительных норм; технико-юридические приемы и правила формализации исключений в законодательстве и иных источниках права; специфика реализации исключений в зависимости от форм их выражения; цели и функции реализации исключений в праве; правоприменительное усмотрение и его пределы в процессе реализации правовых исключений и др.

Новеллой выступают выявление и теоретическое описание корреляции исключений, реализуемых с помощью изъятий или дополнений, с соблюдением, исполнением и использованием права.

Наличествующее в отечественной юриспруденции учение об исключениях в праве дополняется теоретическими положениями о критериях и условиях эффективности механизма их реализации, об основных способах устранения дефектов и препятствий в его функционировании.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказывается, что наличие исключений в самых ранних формах социальной регуляции обусловлено объективной невозможностью регулировать разнообразные общественные отношения и согласовывать многочисленные и разновекторные интересы членов социума, основываясь только на правилах, имеющих в доминанте своей ограничительную (запретительную) природу. Исключения выражаются во всех разновидностях социальных норм, генезис которых убедительно иллюстрирует как причину – разнообразие общественных отношений, так и способы воздействия исключений на правила – посредством изъятий и дополнений. Неизменная

нацеленность исключений на создание альтернативного правилам варианта регулирования наиболее ярко демонстрируется в юридических нормах вне зависимости от исторического периода и превалирования классовых либо общечеловеческих начал в праве.

2. Механизм реализации исключений в праве определяется как находящаяся в динамике и характеризующаяся неразрывным единством система правовых средств исключительного характера, предназначенная для обеспечения эффективной и индивидуализированной регламентации общественных отношений, с целью достижения их разумности и определенности.

В качестве составляющих данного механизма выделяются правотворческий, правоприменительный и правоинтерпретационный блоки. Посредством правотворческой деятельности осуществляется формализация исключений в системе нормативных правовых актов и в иных источниках, что в дальнейшем предопределяет специфику их толкования и реализации с учетом соответствующей формы права.

3. Обосновывается идея о том, что более дробными элементами названного механизма выступают: 1) исключительная норма, содержащая исключение из правила и предусматривающая условия и критерии реализации данного исключения; 2) юридический факт, требующий индивидуального правового разрешения; 3) правоотношения, возникающие в процессе реализации исключительной нормы; 4) правореализационный акт, содержащий индивидуально-властное решение о реализации (применения) исключения из правил; 5) акт официального толкования, разъясняющий суть и содержание исключительной нормы или (и) акта её реализации (дополнительный элемент).

4. Устанавливается необходимость рассмотрения исключения в качестве специфического юридического средства, обладающего дуалистической природой и относящегося к группе средств-инструментов на уровне их формализации в законодательстве и иных источниках права и к средствам правореализации при их последующем воплощении в жизнь на уровне индивидуального правового регулирования.

Исключение в праве представляет собой юридическое средство, получившее государственное санкционирование и нормативное закрепление, действующее благодаря изъятиям или дополнениям из правила, подразумевающее собой противоположное правилу, но не противоречащее ему дозволение либо ограничение, создающее иной режим регулирования общественных отношений.

5. Диалектика взаимосвязи исключения в праве и корреспондирующего ему общего правила раскрывается в следующих утверждениях: о неразрывном единстве правил и исключений из них, представляющих целостную систему правового регулирования; о воплощении исключений в качестве юридических средств, реализация которых осуществляется такими способами как изъятие из правила или (и) дополнения к общему правилу; об

лицетворении исключениями как юридических средств дозволений либо ограничений, направленных на находящиеся в полярном отображении правила; об обеспечении надлежащего уровня дифференциации в системе права посредством создания в виде исключения иного предписания, по сравнению с правилом, но не нарушающего его варианта регуляции.

6. Необходимым отправным условием реализации исключений в праве следует считать их нормативное оформление, подразумевающее выделение в системе права исключительных норм. Именно фиксация исключений в норме обуславливает потенциальную возможность их реализации.

Предлагается авторская дефиниция исключительной нормы как особой разновидности специальных норм, содержащей в себе исключение из правил, реализуемое посредством изъятий или (и) дополнений из общих либо специальных предписаний, детерминирующей иной, альтернативный вариант юридической регламентации. При этом аргументируется позиция, согласно которой между общими, специальными и исключительными нормами возможно установление конкуренции или возникновение коллизий. Коллизионность норм – отрицательное явление, нуждающееся в нивелировании; конкуренция же указанных норм разрешается в пользу исключительных норм права.

7. Утверждается, что реализация исключений направлена на достижение определенных целевых установок, отражающих динамику правовой регламентации. Целями реализации исключений выступают удовлетворение законных интересов субъектов правоотношений; достижение разумности и определенности при упорядочении общественного отношения; обеспечение необходимого дифференцированного регулятивного действия права в отношении особых, исключительных случаев.

Названные цели могут быть достигнуты посредством выполнения исключениями следующих функций: регулятивной, охранительной, гарантирующей, стимулирующей, компенсационной.

Регулятивная функция исключений выражается в имплементации разумности и определенности при разрешении конкретного казуса, что обеспечивает точечную регламентацию всего массива общественных отношений. Охранительная функция заключается в правовом воздействии, направленном на защиту позитивных явлений в обществе, а равно в предупреждении и вытеснении асоциальных (отрицательных) проявлений. Гарантирующая функция представляет собой направление правового воздействия на социальные отношения, состоящие в обеспечении предусмотренных и гарантированных исключениями правомочий участников этих отношений. Стимулирующая функция исключений воплощается в правовом воздействии на общественные отношения, детерминируемые способностью исключений, подразумевающих собой преимущества, к побуждению субъектов права на некоторые правомерные действия, с целью удовлетворения интересов как личности, так и государства.

Компенсационная функция исключений, состоит в восстановительном, компенсирующем правовом воздействии на общественные отношения.

8. Делается вывод о том, что формализация исключений в праве осуществляется посредством преимущественно двух технико-юридических инструментов – отсылки и оговорки.

Отсылки связаны со структурой юридической нормы; в свою очередь, оговорки необходимы при создании соответствующего правового акта, подпадающего под определение той или иной формы права. За счет оговорок достигается необходимая модель правового регулирования, заключающаяся в создании не только правил, но и исключений из них.

9. Аргументируется, что реализация исключений выражается в предоставлении дозволений либо в установлении ограничений. Тем самым связующим звеном между исключениями в праве и формами реализации права выступает подразумеваемая исключениями возможность учреждения дозволений из ограничений и наоборот.

Исключения при соблюдении предстают в виде дозволений из правил-запретов. Но если для соблюдения характерен дозвольтельный порядок, то исключением служит запрет.

При исполнении права, где генеральную роль играют обязывания, исключения выполняют миссию дозволений. Однако, если правилом при исполнении выступает дозволение, то исключения предстают как ограничения из них.

Использование права основывается на дозволениях, исключения выражаются в виде ограничений. В юридической практике может возникнуть ситуация, когда при использовании права исключения олицетворяют собой дозволения.

10. Постулируется, что применение исключений носит государственно-властный характер, предопределяющий их включение в индивидуальное правовое регулирование. Одновременно делается вывод о наличии усмотрения в ходе применения исключений в праве. Усмотрение применения большей части исключений - объективная данность, обеспечивающая результативность, дифференцированность и оперативность правового регулирования. Применение исключений по усмотрению диспозитивно олицетворяет собой правовую возможность, которая накладывается на стадии (этапы) применения права: управомоченный субъект, оценивая реальную обстановку, усматривает возможность применения исключения (установление фактической основы дела); формирует умозаключение о необходимости реализации именно нормы, содержащей исключение (установление юридической основы дела); совершает властное действие – принимает решение о применении исключения (принятие решения по делу).

11. Толкование исключений в праве трактуется как процесс их уяснения и разъяснения, потребность в котором объясняется сложной корреляцией содержания (исключительной нормы) и формы отражения исключений; использование отсылочного и бланкетного способа изложения

исключений; специфика терминов, подразумевающих понятие «исключение в праве», высокая степень абстрактности, заложенная в большинстве исключений; доминирование в их природе диспозитивных начал. Все вышеназванные факторы затрудняют процесс реализации исключений из правил, обуславливая необходимость толкования в механизме их реализации.

Официальное толкование определяется в качестве магистрального направления при интерпретации исключений в праве, поскольку разъяснение исключительных предписаний, имплементированных в норму права и предназначенных для применения, должно предполагать официальность последствий такого толкования.

В ходе толкования исключений в праве наиболее часто применяются такие способы как: грамматический, формально-юридический, исторический, системный, логический, телеологический, функциональный, сравнительно-правовой.

12. Эффективность механизма реализации исключений определяется посредством сопоставления изначально определенных целевых установок для данного механизма и степени их достижения на практике. Привнесение разумности и определенности в разрешение каждого отдельного жизненного казуса выступает оптимальным и необходимым результатом механизма реализации исключений и критерием его оценки. Дефектом названного механизма является превалирование исключений над правилами, злоупотребление исключительными положениями, входе их реализации, неверная либо не корректная интерпретационная трактовка исключительных предписаний или (и) особенностей их реализации.

Обеспечению эффективности механизма реализации исключений способствует нивелирование названных дефектов на правотворческом (точность, чёткость, предельно допустимая конкретность исключительных норм и надлежащая юридическая оформленность); правореализационном (максимально полный учёт требований исключительных норм, соответствие их содержанию, условиям и критериям реализации, нормативно предусмотренный контроль за ней, и прежде всего, применением исключений, окончательность и результативность применения); правоинтерпретационном (выверенное, корректное, мотивированное, юридически значимое разъяснение как содержания исключительных норм, так и процесса их реализации) уровнях данного механизма.

Теоретическая значимость работы. В диссертационном исследовании разработана модель механизма реализации исключений в праве, интегрирующая в себе правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную составляющие. В проекции к данной модели проведен исторический анализ генезиса исключений, доказывающий олицетворение исключением альтернативного варианта регуляции. Уточнена дефиниция исключения в праве, основанная на сочетании двух бинарных пар – изъятий и дополнений как способов реализации исключений, и дозволений и ограничений, олицетворяющих юридические средства исключения. В

диссертации предложено определение исключительной нормы как детерминанты их реализации. В работе рассмотрены цели реализации исключений и сопутствующие им функции, изучена специфика реализации исключений в различных формах, в которых исключения получают свое внешнее выражение, освещена роль исключений в правотворческом процессе, раскрыты основные особенности применения исключения, доказана необходимость толкования исключений из правил при их реализации.

Основные положения диссертации могут быть использованы для дальнейших концептуальных исследований полиморфии альтернативных вариантов юридической регламентации, необходимой при практическом разрешении атипичных жизненных казусов.

Доктринальные идеи диссертации могут оказаться полезными для усиления потенциала общей теории права, историко-правовых и отраслевых юридических наук.

Практическая значимость работы. Выводы и обобщения, полученные при проведении настоящего исследования, имеют безусловное практическое значение. В частности, востребованными практикой могут считаться умозаключения относительно структуры механизма реализации исключений, разрешения вопросов конкуренции общих, специальных и исключительных норм, соотношения императивных и диспозитивных начал в праве, комбинировании абстрактного и конкретного при разрешении нестандартных жизненных ситуаций.

Ценность работе придадут содержащиеся в ней рекомендации, направленные на оптимизацию форм объективирования исключений, детализацию места и роли исключений в арсенале правотворчества, нивелирование рисков произвольного усмотрения исключений и необоснованного их применения, корректировку и совершенствование толкования исключений.

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в ходе педагогической деятельности автора при преподавании учебного курса «Теория государства и права».

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертации опубликованы в четырнадцати научных статьях, девять из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Результаты диссертационного исследования были озвучены автором в выступлениях на научно-представительских мероприятиях, среди которых XXI Международный научно-практический форум «Юртехнетика», проводимый в формате «круглого стола» и в жанре дискуссионного клуба на тему «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» (г. Нижний Новгород, 26-27 сентября 2019 г.), Международная научная конференция «Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения

междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права» (г. Тамбов, 3-4 октября 2019 г.), Международная научно-практическая конференция «Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития» (г. Иркутск, 05 октября 2019 г.), Международный научно-практический круглый стол «Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне» (г. Минск, 11 октября 2019 г.), VII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты» (г. Казань, 31 октября – 1 ноября 2019 г.).

Диссертация подготовлена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проходило ее обсуждение и рецензирование.

Структура диссертации детерминирована особенностями объекта и предмета исследования, поставленной целью и обусловленными ею задачами, а также логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации и доказывается ее актуальность; иллюстрируется степень научной разработанности заявленной проблемы; указывается цель и корреспондирующие ей задачи исследования; определяется методологическая база, уточняется теоретическая, нормативная и эмпирическая основа диссертации; раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту; доказываются теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования.

Первая глава «Общетеоретическая характеристика исключений в праве» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе «**Генезис исключений в контексте социальной регуляции**» утверждается, что исключения присутствуют на самых ранних формах социальной регуляции.

Наличие исключений обусловлено особой биосоциальной природой человека, а равно необходимостью более эффективной регламентации социума. Любой коллектив людей, начиная с человеческого стада, существует и развивается вследствие упорядочивания сложившихся отношений, закрепления типичных и устойчивых связей. Надлежащая организованность жизнедеятельности людей происходит на основе эволюционно возникшей системы норм. Последние олицетворяли собой правила поведения, содержащие обязательные для каждого индивида требования к поведению. В доминанте своей подобные правила носили ограничительный характер, выступали в виде запретов (табу). В условиях

присваивающей экономики такие правила-ограничения сыграли положительную роль, обеспечив унификацию интересов людей, нужную для функционирования человеческих общностей.

Появление и увеличение избыточного продукта трансформировало соотношение интересов в родовых общинах. Правила, содержащие лишь ограничения, не могли обеспечить необходимого баланса интересов в коллективе, а значит, и гарантировать его сохранение. Результатом стало появление исключений из табуированных правил. В диссертации приводятся примеры первых исключений, выступающих в форме так называемых половозрастных привилегий.

С развитием социума потребность в согласовании личных, групповых и общих интересов усиливалась, что детерминировало дальнейшее санкционирование исключений из единых правил. Данная тенденция находила свое отражение в более современных и совершенных, чем обычаи и традиции первобытного строя, нормативных регуляторах. В частности, автор заостряет внимание на исключениях, содержащихся в религиозных предписаниях. Примеры, иллюстрирующие наличие исключений в канонах различных конфессий, доказывают универсальную природу изучаемого феномена.

Подобная универсальность в еще большей степени характерна для права, призванного в качестве государственной воли общества аккумулировать весь конгломерат разнообразных интересов (М.И. Байтин), учитывать все многообразие регулируемых им отношений.

Автор иллюстрирует исключения из правил, имеющих в правовых памятниках разных эпох. В исторической ретроспективе изучаются исключения, зафиксированные в Законах Хаммурапи, римском праве, Великой Ясе Чингисхана. Достаточно подробно анализируются исключения, закрепленные в нормативных документах, изданных в различные этапы российской истории. Не ограничиваясь описательным характером исключений, автор подчеркивает их присутствие в правовой сфере вне зависимости от временного периода и превалирования классовых либо общечеловеческих начал в праве, демонстрирует эволюционное развитие форм их проявления, доказывает неизменность алгоритма воздействия исключений на правила.

Второй параграф первой главы «**Исключения в праве: понятие и сущность**» посвящен исследованию природы исключений из правил. Детерминантой возникновения исключений служит объективное разнообразие общественных отношений (Р.У. Эшби), в современных условиях усиленное процессами модернизации и глобализации, объективно не позволяющее реализовывать правовую регуляцию посредством унифицированных, единых для всех правил. Динамичное развитие всех сфер жизнедеятельности социума предопределяет потребность не только в нормативных правилах, но и в исключениях из них. Автор отмечает органическую связь правила и исключения, составляющих целостную

систему нормативного целенаправленного регулирования общественных отношений. При этом исключения обеспечивают юридическое оформление происходящих в социуме процессов дифференциации.

В данном аспекте акцентируется внимание на инструментальной сущности исключений из правил. Соискатель, возражая против трактовки исключения сугубо как технико-юридического приема (М.Л. Давыдова, И.А. Муравьев), солидаризуется с позицией ученых, воспринимающих исключение как юридическое средство, находящееся в арсенале правового регулирования (Л.Д. Воеводин, А.И. Экимов). Реализация названного юридического средства позволяет ставить вопрос о функционировании режима исключения (С.С. Алексеев), определяемого как слаженный механизм, состоящий из способов, направленных на создание альтернативных, стандартизированным правилам вариаций регуляции. К таким способам диссертант относит изъятие и дополнение.

В свою очередь, интегрированное единство правил и исключений обуславливает то, что изъятия и дополнения, в которых выражаются исключения, обращены на правило; иными словами исключение как способ – это изъятие или дополнение из правила.

Однако не всякое изъятие и дополнение следует считать исключением. В диссертации приводятся примеры изъятий и дополнений выступающих в роли правил. Линией разграничения правил и исключений, подразумевающих изъятия и дополнения, выступает то, что исключение подразумевает иной, в проекции к правилу, вариант регулирования.

Исключение, реализуемое посредством изъятия, представляет собой санкционированное государством отступление от общего установления, выраженное в выведении из нормы права определенного комплекса социальных отношений, направленных как на ограничение, так и на расширение потенциала правовых возможностей субъекта правоотношения, достигаемого посредством внедрения иной модели поведения.

Исключение, возникающее вследствие применения дополнения, характеризуется тем, что оно внедряет в правовое предписание дополнительный диапазон поведения (действий/бездействий) субъектов права, предоставляющее возможность отступления от общего правила, восполняющее его и не противоречащее ему (общему правилу), позволяющее санкционировано применять резервный (альтернативный) вариант поведения.

Автор не согласен с пониманием изъятий и дополнений как самостоятельных подвидов исключений. Изъятие и дополнение по отношению к исключениям служат способами реализации последних. Исключения – это правовой инструментарий, который может быть задействован посредством изъятий или (и) дополнений. В диссертации иллюстрированы различные комбинации, сочетающие указанные способы реализации исключений.

Соискатель разделяет точку зрения о том, что исключения, как юридические средства, предстают как дозволения или ограничения (С.Ю. Суменков). Диссертант подчеркивает многоплановость ограничений и дозволений, в частности нахождение в составе последних особой группы исключений-преимуществ.

Корреляция правила с исключением проявляется в том, что если правило олицетворяет собой дозволение, то с помощью использования изъятия или дополнения происходит реализация юридического средства – в данном случае исключения-ограничения. В ином случае, если правило выступает ограничением, то искомый результат – альтернативная правилу вариация правовой регламентации, достигается путем применения (также посредством изъятия или дополнения) такого юридического средства как исключение-дозволение.

Тем самым алгоритм воздействия исключения на правило основывается на следующих постулатах: неразрывное единство правил и исключений, представляющих целостную систему правового регулирования; воплощение исключений в качестве юридических средств, реализация которых осуществляется такими способами как изъятие из правила или (и) дополнение в правило; олицетворение исключениями юридических средств дозволений либо ограничений, направленных на находящиеся в полярном отображении правила; достижение требуемого результата – создание иного по сравнению с правилом, но не нарушающим его варианта правового регулирования.

Таким образом, исключение в праве – это юридическое средство, получившее государственное санкционирование и нормативное закрепление, действующее благодаря изъятиям или дополнениям из правила, подразумевающее собой противоположное правилу, но не противоречащее ему дозволение либо ограничение, создающее иной режим регулирования общественных отношений.

Третий параграф первой главы **«Исключительная норма как необходимая детерминанта реализации исключений в праве»** направлен на освещение специфики норм, содержащих исключение, и особенностей их реализации.

Автор солидаризуется с тем, что механизм реализации права выступает подсистемой механизма правового регулирования (В.А. Сапун). Соответственно, механизм реализации исключений, квинтэссенцией которого служит специфика воздействия исключения на правило, является компонентом более широкого понятия – механизма правового регулирования (МПР). Структурным компонентом последнего бесспорно признается норма права, играющая в нем роль юридического средства, направленного на регламентацию общественных отношений.

Исключение как правовой феномен, олицетворяющее юридическое средство, должно в обязательном порядке быть закреплено в норме права. Автор, опираясь на позицию Н.И. Матузова, подчеркивает, что понятия

«норма» и «правило» не тождественны друг другу; следовательно, их синонимии нельзя воспринимать как безоговорочный императив.

Нормативность права должна быть адекватной многообразию и динамике общественных отношений, подвергаемых регламентирующему воздействию, что и достигается благодаря введению в арсенал правового регулирования юридических средств, выступающих в виде исключительных норм.

При этом исключения в праве стоит считать одним из компонентов МПР не просто с формального момента их юридического закрепления в норме права, а именно тогда, когда они практически задействованы, реализуются и посредством особого механизма, оказывая специально-юридическое воздействие на отношения в социуме. Детерминантой реализации исключений надо считать их нормативное оформление, подразумевающее возникновение исключительной нормы. Именно фиксация исключений в норме обуславливает возможность их реализации, подразумевающую включение исключения в МПР, а в более широком смысле - в правовое регулирование.

Имплементация исключения в правовую норму обуславливает существование в МПР (а также в праве в целом) отдельной совокупности норм, получивших в общей теории права наименование исключительных норм (С.С. Алексеев, И.Н. Сенякин, А.Ф. Черданцев, Н.А. Власенко). Диссертант отмечает, что подобное обозначение в наибольшей степени отражает природу и особенности таких норм.

Исключительные нормы относятся к специальным нормам. Об этом свидетельствует их целевое предназначение, объем действия, специфика регулируемых отношений, объекты и субъекты реализации. Однако не каждую специальную норму следует позиционировать как исключительную. Разграничение происходит, прежде всего, по механизму реализации. Исключительная норма, равно как и специальная норма, действует на основе комбинации изъятий и (или) дополнений. Но специальная норма функционирует параллельно с общей, в то время как подразумеваемые исключительной нормой изъятия и дополнения направлены на общую (а в иных случаях и специальную) норму. Результатом реализации специальной нормы служат дозволения и ограничения, существующие наряду, вместе с дозволениями и ограничениями, предусмотренными общей нормой. В свою очередь итогом исключительной нормы являются зеркально противоположные предусмотренными общими (и специальными) предписаниями дозволения и ограничения.

Проанализированная выше сущность исключений предусматривает абсолютно иной в проекции к общим или (и) специальным варианты регуляции, детерминирующие специфику их реализации.

Стратификация юридических норм на общие, специальные и исключительные обуславливает проблемы конкуренции и коллизии между ними, значительно усиливающиеся при их реализации. Коллизия норм –

отрицательное явление, в обязательном порядке нуждающееся в устранении. Конкуренция норм – это вполне нормальное, «рабочее» состояние правового регулирования, которое должно разрешаться в пользу исключительных норм как при соперничестве с общими, так и специальными нормами. Подобный вывод делается на том основании, что «специальный закон отменяет действие общего» (Н.А. Власенко).

Таким образом, автор понимает исключительную норму как особую разновидность специальных норм, содержащей в себе исключение из правил, реализуемое посредством изъятий или (и) дополнений из общих либо специальных предписаний, детерминирующей иной, альтернативный вариант юридической регламентации.

В четвертом параграфе первой главы **«Формы выражения исключений и особенности их реализации»** автор, в проекции возникновения исключений в правовом регулировании, указывает на процессы нормообразования и нормотворчества, коррелирующие иной бинарной паре: правообразованию и правотворчеству соответственно.

Правообразование выступает социально обусловленным процессом, в основе которого заложены факторы различной природы (В.В. Трофимов). К числу этих факторов, безусловно, относится необходимое разнообразие жизни, что оказывает непосредственное влияние на содержание и форму права. Последняя непосредственно связана с правотворчеством, понимаемым как деятельность компетентных субъектов, направленная на объективизацию юридических норм.

Диссертант придерживается традиционного для общей теории права восприятия формы права (источника права в юридическом смысле) как официально признанного внешнего выражения юридических норм. При этом отмечается, что в каждой из форм права могут содержаться как нормы, устанавливающие правила, так и нормы, олицетворяющие исключения - исключительные нормы.

Специфика существования и, самое главное, реализации исключительных норм в соответствующей форме права подвергается в работе скрупулезному изучению.

Правовой обычай может устанавливать исключения, если такая возможность санкционирована в нормативном правовом акте. Подобного рода исключения реализуются в ходе казуальной регламентации конкретного сегмента общественных отношений. Сложность реализации исключений объясняется отсутствием у правового обычая качества институциональности и, как следствие, преобладание бланкетного способа отсылки от правила, зафиксированного в нормативном акте, к исключению, отраженному в обычае. Трудности составляет и разнородная территориальная и субъектная палитра действия правовых обычаев.

Юридический прецедент (административный и судебный) может быть формой выражения исключений. Магистральное значение имеет судебный прецедент, позволяющий посредством закрепления исключения выступить в

качестве образца, в перспективе необходимого для разрешения нестандартных жизненных ситуаций. Автор солидаризуется со сторонниками признания прецедента в российской правовой системе (М.Н. Марченко, П.А. Гук), считая, что нельзя отрицать его значения как правореализационного механизма, позволяющего оперативнее, посредством уникального правового инструментария (исключения) урегулировать неоднозначный жизненный казус.

Нормативный договор выступает формой права, в котором могут объективироваться исключения из правил. Особенностью таких исключений выступает то, что их реализация является прерогативой только сторон, заключивших данный договор. Реализация исключений, закрепленных в нормативном договоре, позволяет упорядочивать определенные нюансы, некоторые особенности положения того или иного субъекта права, фактические обстоятельства и ситуации, возникающие в исключительных, не стандартизированных случаях.

Нормативный правовой акт (далее – НПА) имеет приоритетное значение среди иных форм права, в том числе в проекции к исключениям. Именно в НПА должны быть четко установлены субъекты, которые могут реализовывать исключения, а также пределы и условия их реализации.

В работе отмечается, что на концентрацию исключений в НПА и приоритетность данной формы их выражения обращали внимание представители юридической науки (С.Ю. Суменков). Тем не менее, по мнению автора, вопросы, связанные с присутствием исключений в тексте НПА остаются. Так неоднозначной является оценка соотношения исключения, содержащегося в законе и правила, закрепленного в подзаконном НПА. Здесь надо исходить из юридической силы формы права, в котором существуют как правила, так и исключения, и, соответственно, в ходе реализации исключительных норм отдавать доминирование исключениям, отраженным в законе, а не правилам подзаконных актов.

Соискатель считает необходимым исследовать не только особенности выражения исключений в различных формах права, но и специфику их реализации.

Вторая глава диссертации **«Реализация исключений в праве: практический аспект»** посвящена вопросам, связанным с претворением в жизнь исключительных предписаний.

Первый параграф данной главы **«Целевое предназначение реализации исключений в праве и их функциональная нагрузка»** направлен, прежде всего, на освещение тех целей, для достижения которых и реализуются исключения. Автор отмечает, что цель, стоящая перед любым правовым феноменом, предопределяет не только его ценность, но и ценность права, повышая его роль как магистрального социального регулятора.

Исключения, олицетворяющие собой юридические средства, также направлены на достижение целевых установок, к которым относятся

требуемая гибкость и своевременность, эффективность правовой регламентации.

При этом необходимо различать статический и динамический аспекты целевых установок исключений. В первом случае речь идет о целях, связанных с присутствием исключений в нормах права. Такие цели носят превентивный характер, обеспечивая уже самим фактом наличия исключений потенциальную возможность существования альтернативного варианта регуляции, необходимого для разрешения нестандартного жизненного казуса. К таким целям стоит отнести дифференцированность и оперативность правового регулирования. Прикладной целью, проиллюстрированной в работе, можно считать обусловленную требованиями социального развития санацию правовых норм, достигаемую за счет введения в нормативные предписания исключительного положения, детерминирующего изменения действующих норм либо появление новых.

В контексте заявленной темы исследования важнейшее значение имеют цели, связанные с непосредственной реализацией исключений. Такими целями выступают удовлетворение законных интересов субъектов правоотношений; достижение разумности и определенности при упорядочении фактического отношения; обеспечение правопорядка.

Удовлетворение законных интересов достигается за счет того, что при непосредственном разрешении жизненной ситуации может быть реализован иной, отличный от общего, но не нарушающий его вариант регуляции. Тем самым в интересах субъекта обеспечивается дозволение из предусмотренных унифицированных ограничений либо наоборот. При этом именно исключения обеспечивают необходимый баланс индивидуальных, групповых и общих интересов.

Данная цель порождает привнесение в арсенал правореализационных целей исключений разумности и определенности. Разумность заключается в олицетворяемой исключениями рациональной возможности легальным образом отступить от унифицированного стандарта, нивелируя весьма неблагоприятные для государства, общества и личности факторы.

В свою очередь, определенность проявляется в сопутствующей процессу их реализации конкретизации, объективно требуемой при предметном разрешении юридического дела. Определенность при реализации исключений устраняет объективно присутствующую в правовом регулировании неопределенность (Н.А. Власенко), в проекции к исключениям значительно усиленной диспозитивной природой большей их части.

Диссертант на примере соотношения законности и правопорядка доказывает органическое единство целей присутствия исключений в правовом регулировании и в процессе их непосредственной реализации.

Подобная тенденция характерна и для выполняемых исключениями, в ходе их реализации, функций. К осуществляемым исключениями функциям относятся регулятивная, охранительная, гарантирующая, стимулирующая,

компенсационная. Регулятивная функция исключений выражается в имплементации разумности и определенности при разрешении конкретного казуса, что обеспечивает точечную регламентацию всего массива общественных отношений. Охранительная функция заключается в правовом воздействии, направленном на защиту позитивных явлений в обществе, а равно в предупреждении и вытеснении асоциальных (отрицательных) проявлений. Гарантирующая функция представляет собой направление правового воздействия на социальные отношения, состоящие в обеспечении предусмотренных и гарантированных исключениями правомочий участников этих отношений. Стимулирующая функция исключений воплощается в правовом воздействии на общественные отношения, детерминируемые способностью исключений, подразумевающих собой преимущества, к побуждению субъектов права на некоторые правомерные действия, с целью удовлетворения интересов как личности, так и государства. Компенсационная функция исключений состоит в восстановительном, компенсирующем правовом воздействии на общественные отношения.

Второй параграф второй главы диссертации **«Особенности реализации исключений в правотворчестве»** направлен на изучение специфики использования исключений в правотворчестве. Исходя из изложенной выше позиции, об обязательности имплементации нормы, содержащей исключение, в определенную форму права, автор обосновывает следующую концепцию. Исключение в праве олицетворяет правовое понятие, нуждающееся в объективировании; подобного рода объективирование возможно только при облечении исключения в правовую форму; это достигается при фиксации исключения в соответствующей форме права; такая фиксация возможна посредством использования исключения выступающего в роли правового инструмента.

Исключение представляет собой прием юридической, прежде всего правотворческой техники; данный прием имеет как сугубо техническое, так и содержательное значение.

Конвергенция исключений с содержанием права происходит посредством воздействия на нормативность права. По сути, речь идет о создании оптимальной модели регуляции: есть формы права (прежде всего НПА), которые, наряду с нормативными правилами, устанавливают исключения из них, предусматривающие альтернативный вариант регламентации общественных отношений.

Подобное достигается посредством упомянутых выше способов, обеспечивающих функционирование исключений - изъятий или (и) дополнений из общего (равно как и специального) правила.

В техническом аспекте исключения реализуются в правотворческой деятельности посредством двух инструментов – отсылок и оговорок.

Отсылка является связующим конструктивным звеном юридического моделирования правовых норм. В первую очередь, это связано с отсылочным и бланкетным способом изложения норм права в какой-либо

юридически значимой форме. Здесь можно предположить следующую правотворческую модель использования отсылки при оформлении исключительных норм. Исключение находится в одном элементе нормы и корреспондирует с другими элементами этой же нормы, располагающимися в том же источнике права либо даже ином. В диссертации приводятся примеры подобной фиксации, лишь подтверждающие, по мнению соискателя, редкость использования отсылки.

Доминантное значение в правотворческом внедрении исключений имеет оговорка. Правовая оговорка – социально определенное и содержащее особенную нормативно-лексическую форму условие (заявление, положение), которое частично изменяет содержание или объем действия правовой нормы, создает другой правовой режим, выступает формой согласования интересов и порождает некоторые юридически значимые последствия. Именно названные качества, синхронизирующие свойства исключения, объясняют превалирование оговорки как магистрального правотворческого инструмента.

Именно посредством оговорок исключения фиксируются в соответствующих структурных компонентах НПА – абзацах, подпунктах, пунктах, частях либо даже отдельных статьях. Идеальная оговорка, внедряющая исключения, расположена по принципу части и целого. Так, если правило изложено в пункте, то оговорка об исключении адресует к подпункту; если правило находится в части, то оговорка устраивает исключение в пункт; правило, зафиксированное в статье, обладает исключением, отнесенным оговоркой в часть этой статьи. Соискатель иллюстрирует подобного рода конструкции соответствующими примерами и в тоже время делает вывод, что в большинстве своем эта идеальная конструкция не коррелирует с реальным правотворческим процессом, результатом которого выступают как правила, так и исключения из них.

В частности, правовой обычай чисто технически не укладывается в изложенную теоретическую схему; можно предположить существование оговорок между различными формами права, что также не находит отражение в приведенной выше конструкции.

Кроме того, структурные компоненты нормативного текста (прежде всего, части либо пункты) могут быть дуалистичны; некоторые действительно предстают как элементы более крупного подразделения (соотношение части статьи и статьи), но некоторые играют вполне самостоятельную роль, выступая автономными структурными подразделениями правового акта.

В правотворческой практике оговорка с исключением в доминанте своей содержится вместе с правилом: либо это два предложения (одно с правилом, другое с исключением), либо, что гораздо распространённее – правило и исключение находятся в общей фразеологической единице, чаще всего в одном и том же предложении.

Автор отмечает важность предельной выверенности и максимальной четкости реализации исключений в правотворчестве, поскольку оно непосредственно предопределяет качество нормативного текста и, что самое главное, оптимальность претворения исключений в реальной жизни.

Третий параграф **«Формы реализации исключений и специфика их применения»** является квинтэссенцией диссертации, поскольку исключения в праве представляют собой не застывшую, а динамичную категорию, получающую непосредственную реализацию в праве. В свою очередь реализация права олицетворяет собой действие права, выражающееся в предоставлении дозволений либо установлении ограничений. Тем самым связующим звеном между исключениями в праве и формами реализации права выступает подразумеваемая исключениями возможность учреждения дозволений из ограничений и наоборот.

Исключения самым непосредственным образом демонстрируют себя во всех формах реализации права. В диссертации предлагается следующий алгоритм проявления исключений в различных формах реализации права.

Соблюдение права - пассивная форма его реализации; доминантой при соблюдении права выступает такая разновидность ограничений, как правовые запреты. Соответственно, правила при соблюдении права олицетворяют запреты; исключения, в свою очередь, предстают в виде дозволений. Если же, что бывает крайне редко, для соблюдения характерен дозвольтельный порядок, то исключением служит запрет.

Исполнение – это такая форма реализации права, где генеральную роль играют обязывания; исключения выполняют миссию дозволений. Однако в отдельных случаях при исполнении права превалирует дозволение, что обуславливает апорию об исключениях-обязанностях, которые могут быть при исполнении правовых предписаний.

Использование права – это форма его реализации, основанная, прежде всего, на дозволении. Тем самым, если дозволения в ходе использования права выступают как правила, то исключения выражаются в виде ограничений. На практике, хотя и нечасто, но может возникнуть и противоположная ситуация.

Автор отмечает многоаспектность комбинаций дозволений и ограничений, выражающихся в исключениях, реализуемых в ходе соблюдения, исполнения, использования права.

В еще большей степени подобная тенденция проявляется в правоприменении как особой форме реализации права. Подобное объясняется тем, что применение права синтезирует в себе дозволения и ограничения. Кроме того, соискатель разделяет точку зрения о расширенном понимании данной формы, включающей в себя режимы соблюдения, исполнения, использования (Ю.А. Тихомиров).

Особенностью применения исключений, обусловленной самой природой исследуемой формы реализации права, является государственно-властный характер, равно как и включение их в индивидуальное правовое

регулирование (ИПР). Исключения имплементируются в ИПР на том основании, что правоприменение – это составной компонент ИПР (И.А. Минникес).

По мнению диссертанта, при реализации исключений в форме применения права как раз и происходит ИПР; в свою очередь, правоприменение (а значит и ИПР) осуществляется посредством юридических инструментов (способов ИПР) - дозволений, обязываний и запретов, выступающих как исключения из правил.

ИПР в целом и правоприменение, как его важнейшая часть, завершаются вынесением правоприменительного акта, который, концентрируя свойства, присущие иным стадиям правоприменения, отражает их в данном акте и запускает реализацию исключений.

В контексте вопросов создания акта, направленного на применение исключений, автор акцентирует внимание на надлежащем процессуальном оформлении последнего, а также круге субъектов, обладающих правом издавать такие акты, а значит, реализовывать исключения.

Отмечается, что субъекты, наделенные правовой возможностью применять исключения, должны быть точно определены в правовых нормах. Во многом это гарантия законности, объективно необходимая при реализации такого специфического юридического средства как исключения. При этом автор обращает внимание, что применение исключений носит в некоторых случаях безусловный характер, выступая в качестве обязанности для правоприменителя.

В данной связи в диссертации затрагивается острый вопрос, связанный с правоприменительным усмотрением относительно исключений. Мониторинг исключений позволяет сделать уверенный вывод, что исключения в доминанте своей диспозитивны. Более того, причиной реализации исключений может быть констатация правоприменителем разумности и справедливости, необходимых, по его мнению, при разрешении той или иной жизненной ситуации. Однако правоприменительное усмотрение исключений не является абсолютом; не всякая норма, в которой зафиксировано исключение, будет в обязательном порядке реализована (применена). Уполномоченный субъект должен усмотреть в конкретной жизненной ситуации, нуждающейся в правовом регулировании, необходимость реализации именно исключения, а не правила.

Автор предлагает следующую модель применения исключений. В нее включаются конкретные жизненные обстоятельства, характеризующиеся атипичностью и требующие государственно-властного разрешения; субъекты, уполномоченные реализовывать исключительные предписания; исключения, как предусмотренные правовыми нормами, средства правореализации, представляющие собой дозволения либо ограничения; акты применения исключений – надлежаще оформленное решение правоприменителя о реализации исключения, выступающее итогом индивидуального правового регулирования.

В четвертом параграфе второй главы диссертации «Толкование исключений как важнейшее направление оптимизации их реализации» доказывается необходимость уяснения и разъяснения исключений с целью обеспечения законности, целесообразности и результативности их реализации.

Автор отмечает, что толкование исключений - это процесс их уяснения и разъяснения, потребность в котором объясняется сложной корреляцией содержания (исключительной нормы) и формы отражения исключений; использование отсылочного и бланкетного способа изложения исключений; специфика терминов, подразумевающих понятие «исключение в праве»; высокая степень абстрактности, заложенная в большинстве исключений; доминирование в их природе диспозитивных начал.

К факторам, затрудняющим восприятие исключений и, соответственно, определяющим необходимость их толкования, относятся дискреционные полномочия их усмотрения, вуалирование исключений иными лексическими операторами.

Толкование исключений, проводимое в рамках традиционной для юридической науки парадигмы, исходит из стратификации толкования в зависимости от его субъекта на официальное и неофициальное. Официальное толкование, подразделяемое на нормативное и казуальное, имеет магистральное значение при интерпретации исключений. Подобное объясняется тем, что исключения имплементированы в исходящие от государства либо им санкционируемые юридические нормы, объективированные в признанных формах. Все это детерминирует властный характер исключений, предназначенность их для практической реализации, прежде всего применения. Именно поэтому разъяснение исключительных предписаний также должно исходить от уполномоченных субъектов, предполагая официальность последствий такого толкования.

Нормативное толкование, подразумевающее неоднократность и неперсонифицированность разъясняемого исключения, подразделяется на аутентическое и легальное (делегируемое). Аутентическое (авторское) толкование – это толкование исключений теми органами, которые и объективировали исключительное предписание в соответствующей форме права. Такое толкование по большей части корреспондирует правотворчеству, оптимизируя использование исключений в ходе правотворческой деятельности. Легальное (делегируемое) толкование – это интерпретация исключений теми субъектами, в компетенции которых заложено осуществление подобной деятельности. Легальное толкование исключений, проводимое, прежде всего, высшими судебными органами, непосредственно нацелено на оптимизацию правоприменения.

С применением права коррелирует казуальное толкование исключений. Оно направлено на объяснение исключения в проекции к конкретному жизненному казусу, находящегося в сфере правовой регламентации и нуждающегося в разрешении. Значение казуального толкования состоит в

том, что оно конкретизирует абстрактную составляющую исключения непосредственно в ходе правоприменения, во многом минимизируя риски, вызванные оценочностью исключения при его усмотрении.

Соискатель обращает внимание на значимость неофициального толкования исключений, подразделяемого на доктринальное (научное), профессиональное и обыденное. Доктринальное толкование, подразумевающее создание теоретической концепции правых исключений, отражается в принципе научности правотворчества, совершенствуясь в дальнейшем процессе их применения. Профессиональное толкование – это толкование исключений представителями юридической практики, которое объективно имплементируется в их профессиональной деятельности, что особенно актуально для субъектов правотворчества и правоприменения. Дефекты обыденного толкования не снижают его роль при интерпретации исключений. Будучи производным от массового правосознания, обыденное толкование создает общий настрой в восприятии юридических исключений, являясь при этом базовой основой как для иных разновидностей как неофициального, так и официального толкования.

Толкование исключений проводится и по такому основанию как объем толкования. Идеальным толкованием исключений по объему служит буквальное толкование, позволяющее синтезировать смысл (содержание) и форму (текстуальное выражение). Однако, такое толкование применимо только к точно определенным исключениям, не допускающим разночтения в их интерпретации. Преобладающие в массиве исключений относительно и, тем более, абсолютно определенные исключения априори не могут толковаться буквально.

Абстрактный характер исключений, олицетворение ими оценочного понятия обуславливает необходимость ограничительного и распространительного (расширительного) толкования. Ограничительное толкование нужно для сужения необоснованного усмотрения исключений, искусственного расширения их перечня, восприятия в качестве исключения тех феноменов, которые ими не являются. Распространительное толкование значимо в силу действия закона необходимого разнообразия, при котором объективно невозможно нормативно дефинировать и охватить полностью и целиком все многообразие субъектов и фактических обстоятельств, входящих тем не менее в сферу правотворчества и правоприменения. Для достижения наибольшего положительного эффекта следует использовать комбинирование различных видов толкования исключений по объему.

Интеграция требуется и при интерпретации исключений в зависимости от способа толкования. Исключения подвержены толкованию каждым способом, имеющим место быть в арсенале у толкующего субъекта.

Однако наилучшим образом адаптированы к толкованию исключений такие способы, как грамматический, формально-юридический, исторический, системный, логический, телеологический, функциональный, сравнительно-правовой. В работе дается подробная характеристика каждого из названных

способов, направленных, как и толкование исключений в целом, на оптимизацию их практического претворения в реальную жизнь.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, подчеркивается перспективность дальнейшей разработки проблематики исключений из правил и механизма их реализации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

*Статьи, в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Байдарова, М.А. Генезис исключений в рамках правовой жизни: теория и практика / М.А. Байдарова // Право и государство: теория и практика. Королев, 2019. № 2 (170). С. 47-50. (0,5 п.л.).
2. Байдарова, М.А. Исключение в праве, юридическая норма и механизм правового регулирования: аспекты соотношения / М.А. Байдарова // Аграрное и земельное право. Королев, 2019. № 5 (173). С. 29-32. (0,5 п.л.).
3. Байдарова, М.А. Исключения в праве: общетеоретическая характеристика / М.А. Байдарова // Пробелы в российском законодательстве. М., 2019. № 3. С. 16-18. (0,5 п.л.).
4. Байдарова, М.А. Цель как магистральная характеристика правовых исключений / М.А. Байдарова // Advances in Law Studies (*Достижения в праве*). М., 2019. Том 7. № 1. С. 1-5. (0,5 п.л.).
5. Байдарова, М. А. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики / М.А. Байдарова // Вестник Поволжского института управления. Саратов, 2019. Том 19. № 3. С. 57-64. (0,5 п.л.).
6. Байдарова, М.А. Исключения в праве: специфика функциональной нагрузки / М.А. Байдарова // Право и государство: теория и практика. Королев, 2019. № 7 (175). С. 27-30. (0,5 п.л.).
7. Байдарова, М.А. Исключения в праве и формы их выражения (на примере объективизации исключений в правовом обычае и судебном прецеденте) /

М.А. Байдарова // Алтайский юридический вестник. Барнаул, 2019. № 4 (28). С. 13-18. (0,5 п.л.).

8. Байдарова, М. А. Формы реализации правовых исключений: теория и практика / М.А. Байдарова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2020. № 2 (133). С. 92-97. (0,5 п.л.).

9. Байдарова, М.А. Правоприменение как магистральная форма реализации исключений / М.А. Байдарова // Евразийский юридический журнал. М., 2020. № 6 (145). С. 125-127. (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

10. Байдарова, М.А. Имплементация исключений в принципы законодательства: технико-юридический аспект / М.А. Байдарова // Юридическая техника : ежегодник. «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретация, реализации» : материалы XXI Международного научно-практического форума «Юртехнетика» (г. Нижний Новгород, 26-27 сентября 2019 г.). Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. № 14. С. 551-552. (0,4 п.л.).

11. Байдарова, М.А. Исключения в праве и нормативный договор: междисциплинарные аспекты соотношения / М.А. Байдарова // Государственно-правовые исследования. Научно-образовательный ежегодник. Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права : материалы Международной научной конференции (г. Тамбов, 3-4 октября 2019 г.). Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. Вып. 3, 2020 (2019-2020 учебный год). С. 204-206. (0,4 п.л.).

12. Байдарова, М.А. К вопросу значения исключений в правовом регулировании общественных отношений / М.А. Байдарова // Государство, гражданское общество и право : теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г.

Иркутск, 05 октября 2019 г.) / [науч. ред. В. Н. Казарин] ; ФГБОУ ВО «ИГУ». – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. С. 13-21. (0,5 п.л.).

13. Байдарова, М.А. О некоторых вопросах объективизации исключений в Статуте великого княжества Литовского 1529 года и Судебнике Ивана IV 1550 / М. А. Байдарова // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1529 года і яго гісторыка-тэарэтычнае асэнсаванне: матэрыялы міжнароднага навукова-практычнага круглага стала, прысвечанага юбілею гісторыка права, доктара юрыдычных навук, прафесара Таісіі Іванаўны Доўнар. Мінск, 11 кастр. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: С.А. Балашэнка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2019. (*Статут Великого Княжества Литовского 1529 года и его историко-теоретическое осмысление: материалы Международного научно-практического круглого стола, посвященного юбилею историка права, доктора юридических наук, профессора Таисии Ивановны Довнар. Минск, 11 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.А. Балашенко (глав. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019*). С. 322-326. (0,4 п.л.).

14. Байдарова, М.А. Пределы исключений в праве / М.А. Байдарова // Пределы правового регулирования общественных отношений: теоретические и отраслевые аспекты. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Казань, 31 октября – 1 ноября 2019 г.). Казань: Отечество, 2020. С. 6-9. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 17.09.2020 г. Формат 60x84 1/16
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 250. Заказ 17/09.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. 3,
тел.: (8412) 56-37-16

